„Новое Время“ № 6914, 20 пр. С-Петербург.
1895 г.

11.

М. г. Покорнѣйше прошу помѣстить нижеслѣдующія строки, необходимыя для возстановленія истины, въ отвѣтъ на письмо г-жи Горевой, напечатанное въ № 6906 «Нов. Вр.», которое полно оскорбительной неправды и извращенія фактовъ касательно меня. Не имѣя возможности въ краткомъ письмѣ опровергнуть всѣ взведенныя на меня несправедливости, я ошибся только на весь первый персоналъ труппы, какъ то: г-жи Крыжская, Динсарова, гг. Черновъ, Михайловъ и др., которые могутъ подтвердить тѣ неблаговидныя отношенія г-жи Горевой, о которыхъ я писалъ въ «Ковен. Вѣд.». Полнѣйшая неправда то, что я «былъ выселенъ изъ театра». Ничего хотя сколько-нибудь похожаго на это не было и быть не могло. Въ моемъ письмѣ, появившемся въ день отъѣзда товарищества въ «Ковен. Вѣд.», я заявилъ, что досадительностью и завистливой требовательностью г-жи Горевой, выразившимися, наконецъ, въ томъ, что она «не пожелала» больше допустить исполненія мною въ пятый разъ роли Колычева въ «Василисѣ Мелентьевой», я вынужденъ отказать отъ службы въ товариществѣ и, слѣдовательно, не ѣхать дальше съ труппой. Роль я ни у кого не отнималъ, претендуя на амплу перваго любовника, а игралъ тѣ роли, на которыя былъ приглашенъ людьми, знавшими меня, на высшій въ труппѣ окладъ обеспеченнаго жалованья, и именно на упомянутое амплу, которое я занималъ въ Петербургѣ и другихъ городахъ. Что же касается до вздора, будто бы я пѣлъ цыганскія пѣсни въ «Грозѣ», то подобная передеержка также совсемъ некрасива. Замѣняя уѣхавшаго актера въ роли Кудряша, я пѣлъ первый разъ то, что поется въ этой роли на Императорской сценѣ въ Петербургѣ, т.-е. двѣ строчки «Ноченьки», а въ слѣдующіе—русскую пѣсню «Ахъ, Дунай».

А. Двинскій.